

УДК 94

МОРАЛЕС Криспин Виктор Вильям,
аспирант 3 года обучения кафедры всеобщей истории
факультета истории, социологии и международных
отношений Кубанского государственного университета,
Перу
Научный руководитель - доктор исторических наук,
профессор кафедры новой, новейшей истории и
международных отношений КубГУ Э.Г. Вартаньян
E-mail: Wjaz2000@hotmail.com

MORALES Crispin Victor William,
Post-graduate Student (3rd year of study), Chair of Global
History, Dept. of History, Social Studies and Intl.
Relations, Kuban (Region) State University,
Peru
Thesis advisor: Vartanian E.G., Ph.D. in History, Profes-
sor at the Chair of Modern, Contemporary History and
International Relations, Kuban {Region} State University
E-mail: Wjaz2000@hotmail.com

НАРОД КЕЧУА ВО ВРЕМЕНА ИМПЕРИИ ИНКОВ

KECHUA PEOPLE DURING THE PERIOD OF INCA EMPIRE

Статья посвящена социально-экономическому, полити-
ческому развитию, особенностям бытового уклада и
культуры общества народа кечуа во времена империи
инков. Автор приходит к выводу о высоком уровне
развития империи инков, усилении политико-
административного единства страны, что оказывало
прямое воздействие на процессы этнической консоли-
дации, а огромная территория империи превращалась в
регион многочисленного этноса кечуа.

The paper considered social, economic and political as-
pects of country' growth, peculiarities of morals and
manners typical of the Kechua people, and culture of the
Kechua society over the period of Inca Empire. The au-
thor came to the conclusion that the Inca Empire had
attained the high level of growth, having mentioned the
strengthening of the country' integrity in policy making
and administration, that had an immediate impact on the
making of ethnic consolidation, and the vast area of Em-
pire had turned into the region inhabited by the numer-
ous Kechua ethnic community.

Ключевые слова: инки, кечуа, социальная организация,
племя, завоевание, колонизатор, культура.

Keywords: Inca, Kechua, societal regulation, tribe, Con-
quest, colonizer, culture.

Кечуа – андский народ, проживающий в Южной Америке (Перу, Боливия, Эквадор, Ар-
гентина, Колумбия, Чили) и являющийся наследником культурной традиции государства инков
Тауантинсуйю. В первые века II тыс. до н.э. на территории нынешних Перу и Боливии прожива-
ло много небольших этнических групп, в том числе говоривших на разных диалектах языка ке-
чуа. Одной из них были инки, обитавшие в долине Куско (на юге Перу). Название *кечуа* впервые
встречается в письменных источниках 60-80-х годов XVI в. [1].

Основная масса кечуа проживала на территории нынешнего Перу. Представители этого
народа были расселены в южных горных районах. Народ Кечуа по религиозным убеждениям –
католики. Население, занятое в сельскохозяйственной и горнопромышленной сферах в Перу,
Эквадоре и Боливии, в преобладающем большинстве состояло из представителей народа ке-
чуа.

Происхождение и значение наименования *кечуа* проясняется из географического опи-
сания Перу, датированного 1586 г. [2]. Из этих источников явствует, что инки, а за ними и ис-
панцы применяли термин *кечуа* в нескольких смыслах. Первое значение слова кечуа – горная
долина Андов такого типа, как, например, долина Куско, то есть *теплая долина*. Правда, Куско
расположен на высоте 3 414 м над уровнем моря, и климат там прохладный; теплой долина
Куско и ей подобные могут быть названы только по сравнению с высокогорьем. Второе значе-
ние названия *кечуа* применялось инками, а потом и завоевателями в отношении племен, насе-
лявших подобные долины (*люди теплых долин*), в отличие от обитателей холодного плоского-
рья – племен аймара. Наконец, в колониальный период название *кечуа* установилось для языка
этих племен [2].

На основании преданий, при сопоставлении с археологическими и топонимическими
данными, история образования государства инков представляется в следующем виде.

В долине Куско археологи выделяют так называемую раннеинкскую культуру, датируе-
мую X – началом XV вв. Она отличается керамикой особого стиля. Найдены и бронзовые по-
делки. Архитектурные сооружения свидетельствуют об организации коллективных работ. Тер-
мин *инки*, вернее *инка*, приобрел позднее несколько значений: господствующая народность в
государстве Перу, титул правителя и название народа в целом. Первоначально наименование
инка относилось к одному из нескольких мелких племен, обитавших в долине Куско наряду с
племенами аймара, уайльякан, уалья, кеуар, уарок, киспи-канчи. Как и племена долины Анта,
расположенной вблизи Куско, – анта майо, тампо, санко, кильискачи, экеко, а также ларе и поке
– племя инков принадлежало к языковой группе кечуа.

В первые десятилетия XV в. на кечуа с запада напало племя чанка и заняло часть их
земель – провинцию Андуайлья, которая позднее получила название провинции Чанка. В даль-
нейшие годы племена кечуа и инков, вероятно, вступили в союз [3].

В последующие сто лет инки завоевали и подчинили себе племена всей области Анд и создали мощную державу с границами от Южной Колумбии (р. Анкасмайу) на севере до среднего Чили (р. Рио Мауле) на юге, на протяжении 4 тыс. км. По приблизительным подсчетам Роу, население государства инков достигало 6 млн.

В период расцвета экономики и политического могущества инков и их государства они распространили свою культуру среди населения всей области Анд и основали на данной территории сильное государство Тауантинсуйю [4].

Андское нагорье изобиловало долинами с благоприятными для земледелия климатическими условиями, с плодородными почвами, которые к тому же могли орошаться водой многочисленных рек и озер. Основной хозяйственной деятельностью этой местности оставалось земледелие. Главными сельскохозяйственными культурами были кукуруза и картофель. Наряду с ними выращивались кинуга, тыква, бобы, хлопок, бананы, ананасы и многие другие культуры.

Картофель, будучи важнейшей сельскохозяйственной культурой кечуа, был способен выдерживать сильные холода и произрастать на высоте до 4 600 м над уровнем моря. Попеременно замораживая и размораживая картофель, кечуа обезвоживали его до такой степени, что превращали в сухой порошок под названием *чуньо*. Кукуруза (*сара*) выращивалась на высоте до 4 100 м над уровнем моря и потреблялась в различных видах: сыром в початках (*чокло*), подсушенном и слегка поджаренном (*кольо*), в виде мамалыги (*моте*) и превращенная в алкогольный напиток (*сарайяка*, или *чича*). Для изготовления последнего женщины пережевывали кукурузные зерна и сплевывали мякоть в чан, где образовавшаяся масса под воздействием ферментов слюны переброживала и выделяла алкоголь.

В ту эпоху все перуанские племена находились приблизительно на одном технологическом уровне. Работы производились сообща. Основным орудием труда земледельца была *такля*, примитивная палка-копалка – деревянный кол с обожженным для прочности острием.

Пахотные земли имелись, но отнюдь не в избытке. Дожди в Андах обычно выпадают с декабря по май, но нередки засушливые годы. Поэтому кечуа орошали земли с помощью каналов, многие из которых свидетельствуют о высоком уровне инженерной мысли. Для предохранения почв от эрозии террасное земледелие использовали еще доинкские племена, а инки усовершенствовали эту технологию.

Андские народы, в том числе и кечуа, практиковали преимущественно оседлое земледелие и крайне редко прибегали к подсечно-огневому земледелию, принятому у народов Мексики и Центральной Америки, при котором очищенные от леса участки засеивались на 1–2 года и покидались, как только истощалась почва.

В животноводстве широко использовались ламы. Эти животные семейства верблюдовых произошли от диких гуанако, которые были одомашнены за тысячи лет до появления инков. Ламы переносят высокогорные холода и жару пустынь; они служат вьючными животными, способными нести до 40 кг груза; дают шерсть для изготовления одежды и мясо – его иногда вялят на солнце, называя *чарки*. Ламы сыграли важную роль в формировании оседлых земледельческих культур Перу [5].

В основании социальной пирамиды инкской империи находилась разновидность общины – *айлья*. Она была образована из семейных кланов, которые жили вместе на отведенной им территории, сообща владели землей и скотом и делили между собой урожай. Практически всякий принадлежал к той или иной общине, в ней рождался и умирал. Общины бывали маленькими и крупными – вплоть до целого города. Кечуа не знали индивидуального землевладения: земля могла принадлежать только айлье или, позже, императору и как бы сдавалась в аренду члену общины. Каждую осень происходило перераспределение земли – наделы увеличивались или уменьшались в зависимости от размеров семьи. Все сельскохозяйственные работы в айлье производились сообща.

В 20-летнем возрасте мужчинам было положено жениться. Если юноша сам не мог найти себе пару, ему подбирали жену. В низших социальных слоях выдерживалась строжайшая моногамия, тогда как представители правящего класса практиковали многоженство.

У некоторых женщин появлялась возможность покинуть айлью и улучшить свое положение. Речь идет об «избранницах», которых за красоту или особые таланты могли взять в Куско или в провинциальный центр, где их обучали искусству приготовления пищи, ткачеству или религиозным ритуалам. На приглянувшихся «избранницах» нередко женились сановники, а некоторые становились наложницами самого Инки.

Название империи инков – *Тауантинсуйю* – буквально означает «четыре соединенные стороны света». Из Куско выходили в разных направлениях четыре дороги, и каждая, независимо от своей длины, носила название той части империи, куда она вела. Антисуйю включала в себя все земли к востоку от Куско – Восточные Кордильеры и амазонскую сельву. Отсюда ин-

кам грозили набеги не усмиренных ими племен. Континсуью объединяла западные земли, включая покоренные города Косты – от Чан-Чана на севере до Римака в Центральном Перу (местоположение нынешней Лимы) и Арекипы на юге. Кольясую, самая обширная часть империи, простиралась на юг от Куско, охватывая Боливию с озером Титикака и отдельные районы современных Чили и Аргентины. Чинчасую пролегла на север до Румичаки. Каждой из этих частей империи управлял апу, связанный кровными узами с Инкой и подотчетный только ему.

Социальная и соответственно экономическая организация общества народа кечуа была основана на десятичной административно-иерархической системе. Учетную единицу составлял *пурик* – взрослый дееспособный мужчина, имеющий домохозяйство и способный платить налоги. Десять домохозяйств имели своего, так сказать, «бригадира» (его называли *пача-камайок*), сотню домохозяйств возглавлял *пача-курака*, тысячу – *мальку* (обычно управляющий большой деревней), десять тысяч – губернатор провинции (*омо-курака*), а десять провинций составляли «четверть» империи и управлялись упомянутым выше *алу*. Таким образом, на каждые 10 000 домохозяйств приходился 1 331 чиновник различных рангов [6].

Нового императора обычно избирал совет членов царской семьи. Прямое престолонаследие соблюдалось не всегда. Как правило, императора выбирали из сыновей законной жены (*койя*) умершего властителя. У Инки была одна официальная жена при бесчисленном количестве наложниц. Так, по некоторым оценкам, Уайна Капак имел около пятисот одних только сыновей, которым довелось жить уже при испанском господстве. Своих отпрысков, составлявших особый царский айлью, Инка назначал на самые почетные должности. Инкская империя была подлинной теократией, поскольку император был не только верховным правителем и жрецом, но также, в глазах простых людей, полубогом. В этом тоталитарном государстве император имел абсолютную власть, ограниченную лишь обычаями и страхом перед мятежом.

Каждый *пурик* был обязан частично работать на государство. Эта обязательная трудовая повинность называлась *мита*. От нее освобождались только государственные сановники и жрецы. Каждый айлью, помимо собственного земельного надела, сообща обрабатывал поле Солнца и поле Инки, отдавая урожаи с этих полей соответственно жречеству и государству. Другой тип трудовой повинности распространялся на общественные работы – добычу полезных ископаемых и строительство дорог, мостов, храмов, крепостей, царских резиденций. Все эти работы производились под надзором знатоков-профессионалов. С помощью узелкового письма кипу велся аккуратный учет за выполнением повинностей каждым айлью. В дополнение к трудовым повинностям каждый *пурик* входил в отряды сельских блюстителей порядка и в любой момент мог быть призван на войну. Если он уходил на войну, общинники обрабатывали его участок земли [7].

Для подчинения и ассимиляции завоеванных народов инки вовлекали их в систему трудовых повинностей. Как только инки покоряли новую территорию, они изгоняли оттуда всех неблагонадежных и вселяли кечуа-говорящих. Последние назывались *мита-кона* (в испанской огласовке *митамас*). Оставшимся местным жителям не возбранялось блюсти свои обычаи, носить традиционные одежды и говорить на родном языке, однако всем чиновникам вменялось в обязанность знание кечуа. На *мита-кона* возлагались задачи военные (охрана пограничных крепостей), управленческие и экономические, а, кроме того, колонисты должны были приобщать покоренные народы к инкской культуре. Если строящаяся дорога пролегла по совершенно безлюдной местности, в эти районы вселялись *мита-кона*, обязанные надзирать за дорогой и мостами и тем самым повсюду распространять власть императора. Колонисты получали значительные социальные и экономические привилегии подобно римским легионерам, служившим в отдаленных провинциях. Интеграция покоренных народов в единое культурное и экономическое пространство была настолько глубокой, что до сих пор 7 млн человек говорят на кечуа, среди народов Анд сохраняется традиция айлью и на огромной территории доныне ощутимо влияние инкской культуры в фольклоре, земледельческой практике, психологии.

Держать под единым управлением огромную территорию позволяли отличные дороги с отлаженной курьерской службой. Инки использовали дороги, проложенные предшественниками, и сами построили около 16 000 км новых дорог, рассчитанных на любые погодные условия. Поскольку доколумбовы цивилизации не знали колеса, инкские дороги предназначались для пешеходов и караванов лам. Дорога вдоль океанического побережья, протянувшаяся на 4 055 км от Тумбеса на севере до реки Мауле в Чили, имела стандартную ширину в 7,3 м. Андская горная дорога была несколько уже (от 4,6 до 7,3 м), зато длиннее (5 230 км). На ней было навешено не менее ста мостов – деревянных, каменных либо канатных; четыре моста пересекали ущелья реки Апуримак. Через каждые 7,2 км стояли указатели расстояний, а через 19–29 км – станции для отдыха путешественников. Кроме того, через каждые 2,5 км располагались курьерские станции. Курьеры (*часки*) передавали известия и приказы по эстафете, и таким образом информация передавалась на 2 000 км за 5 дней [8].

Исторические события и предания сохраняли в памяти специально обученные сказители. Инки изобрели мнемоническое средство для хранения информации под названием *кипу* (букв. *узел*). Оно представляло собой веревку или палку, с которой свисали цветные шнурки с узелками. Содержавшуюся в кипу информацию устно пояснял специалист по узелковому письму, *кипу-камайок*, иначе она осталась бы непонятной. Каждый правитель провинции держал при себе множество кипу-камайок, которые вели дотошный учет народонаселения, воинов, податей. Инки пользовались десятичной системой исчисления, у них существовал даже символ нуля (пропуск узелка). Испанские конкистадоры оставили восторженные отзывы о системе кипу [8].

Придворные кипу-камайок выполняли обязанности историографов, составляя перечни деяний Инки. Их усилиями создавалась официальная версия истории государства, исключавшая упоминания о достижениях покоренных народов и утверждавшая абсолютный приоритет инков в формировании Андской цивилизации.

Религия инков-кечуа была тесно связана с государственным управлением. Бог-демиург Виракоча считался властителем всего сущего, ему помогали божества ниже рангом, среди которых более всего почитался бог солнца Инти. Почитание бога Солнца, ставшего символом инкской культуры, носило официальный характер. Религия кечуа включала в себя многочисленные децентрализованные культы богов, олицетворявших природные реалии. Кроме того, практиковалось почитание магических и священных объектов (*уака*), каковыми могли быть река, озеро, гора, храм, собранные с полей камни.

Религия носила практический характер и пронизывала всю жизнь кечуа. Земледелие почиталось священным занятием, и все с ним связанное становилось *уака*. Кечуа верили в бессмертие души. Считалось, что аристократ, вне зависимости от своего поведения в земной жизни, после смерти попадает в обитель Солнца, где всегда тепло и царит изобилие; что же касается простолюдинов, то туда попадали после смерти лишь добродетельные люди, а грешники отправлялись в своего рода ад (*око-лака*), где мучились от холода и голода. Таким образом, религия и обычаи воздействовали на поведение людей. Этика и мораль инков сводились к одному принципу: «Ама суа, ама льюлья, ама челья» – «Не воруй, не лги, не ленись».

Кечуанское искусство тяготело к строгости и красоте. Ткачество из шерсти лам отличалось высоким художественным уровнем, хотя и уступало по богатству декора тканям народов Косты. Широко практиковалась резьба из полудрагоценных камней и раковин, которые инки получали от прибрежных народов.

Однако главным искусством инков было литье из драгоценных металлов. Почти все ныне известные перуанские месторождения золота разрабатывались еще представителями народа кечуа. Золотых и серебряных дел мастера жили в отдельных городских кварталах и были избавлены от налогов. Лучшие произведения местных ювелиров погибли в ходе конкисты. По свидетельству испанцев, впервые увидевших Куско, город слепил золотым блеском. Некоторые здания были покрыты золотыми пластинами, имитировавшими каменную кладку. Крытые соломой крыши храмов имели золотые вкрапления, имитировавшие соломинки, так что лучи закатного солнца зажигали их блеском, создавая впечатление, будто вся крыша сделана из золота. В легендарном Кориكانча, Храме Солнца в Куско, имелся сад с золотым фонтаном, вокруг которого «росли» из золотой «земли» сработанные из золота в натуральную величину стебли маиса с листьями и початками и «паслись» на золотой траве двадцать лам из золота – опять-таки в натуральную величину.

В области материальной культуры самые впечатляющие свершения были достигнуты в архитектуре. Представление о высоком уровне градостроительства дает крепость Мачу-Пикчу, выстроенная на высоте 3 000 м в седловине между двумя пиками Анд. Зодчество кечуа отличается необыкновенной пластичностью. Кечуа возводили здания на обработанных поверхностях скал, пригоняя каменные блоки друг к другу без известкового раствора, так что строение воспринималось как естественный элемент природного окружения. В случае отсутствия скальных пород использовались обожженные на солнце кирпичи. Кечуанские мастера умели резать камни по заданным образцам и работать с огромными каменными блоками. Крепость (*лукара*) Сас-кауаман, защищавшая Куско, – это, несомненно, одно из величайших творений фортификационного искусства [9].

До сих пор трудно понять, каким образом жалкая горстка испанцев могла завоевать мощную империю, хотя на сей счет выдвигается множество соображений. К тому времени ацтекскую империю уже завоевал Эрнан Кортес (1519–1521), но инки об этом не знали, поскольку не имели никаких прямых контактов с ацтеками и майя. О белых людях инки впервые услышали в 1523 или 1525 г., когда некий Алехо Гарсия во главе племени чиригуано напал на сторожевой пост империи в Гран-Чако, засушливой низменности на юго-восточной границе империи. В 1527 г. Франсиско Писарро ненадолго высадился в Тумбесе на северо-западном перуанском побе-

режье и вскоре отплыл, оставив двоих из своих людей. После этого Эквадор опустошила эпидемия оспы, которую занес один из этих испанцев.

Император Уайна Капак умер в 1527 г. По преданию, он сознавал, что империя слишком велика, чтобы управлять ею из одного центра в Куско. Сразу после его смерти разгорелся спор за престол между двумя из его пятисот сыновей – Уаскаром из Куско, отпрыском законной жены, и Атауальпой из Эквадора. Вражда между кровными братьями вылилась в пятилетнюю опустошительную гражданскую войну, в которой Атауальпа одержал решительную победу всего за две недели до второго появления Писарро в Перу. Победитель и его 40-тысячное войско отдыхали в провинциальном центре Кахамарке на северо-западе страны, откуда Атауальпа собирался идти в Куско, где должна была состояться официальная церемония его возведения в императорский сан [10].

С образованием государства соотношение между инками и другими племенами страны изменилось. Если раньше, в период расцвета культуры тиауанаку, племена колья или аймара стояли выше по своему развитию, чем племена кечуа, то с XV в. племена колья – обитатели нагорья – утрачивают свое превосходство.

В результате осуществления «экспансионистской» политики государственная территория инков достигла огромных размеров. Сегодня в границах бывшего инкского государства расположена большая часть территории Перу, Боливии и Эквадора, значительная часть Чили и Аргентины.

Физико-географические условия не благоприятствовали сохранению территориального единства Тауантинсуйю: не было единой речной артерии, которая соединяла бы различные районы страны, бурные горные реки текли с востока на запад и разрезали страну на части, а не соединяли отдельные ее районы. Не способствовал территориальному единству инкской державы и рельеф: глубокие ущелья, высокие горные цепи, обрывы, пропасти. Вскоре после захвата новых территорий начался процесс переселения племен. усиление политико-административного единства страны оказывало прямое воздействие на процессы этнической консолидации. Было бы неправильно этническое слияние различных племен и народностей Тауантинсуйю представлять как односторонний процесс, как процесс, сводящийся исключительно к кечуанизации. Инки-кечуа неизбежно должны были испытать влияние со стороны подчиненных племен. В результате этого процесса обширная государственная территория Тауантинсуйю превращалась в этническую территорию многочисленной народности кечуа.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Джесси Рассел. Кечуа (народ). – М., 2012. – С. 112.
2. Зубрецкий Ю.А. Инки-кечуа. Основные этапы истории народа. – М., 1975. – С. 53.
3. Козлов С.Я. Наследники империи Тауантинсуйю // Независимая газета. 14.11.2012. URL: www.ng.ru (02.04.2014)
4. Башилов В. Древние цивилизации Перу и Боливии. – М., 1972. – С. 79.
5. Инка Гарсиласо де ла Вега. История государства инков. – Л., 1974. – С. 92.
6. Зубрицкий Ю. Инки-кечуа. – М., 1975. – С. 114–115.
7. Культура Перу. – М., 1975. URL: <http://world.online.ru> (02.04.2014)
8. Березкин Ю. Мочика. – Л., 1983. – С. 64–65.
9. Там же. – С. 67.
10. Березкин Ю. Инки. Исторический опыт империи. – Л., 1991. – С. 82.

REFERENCES

1. Dzhessi Rassel. Kechua (narod). Moscow. 2012. p. 112.
2. Zubretskiy YU.A. Inki-kechua. Osnovnye etapy istorii naroda. Moscow, 1975. p. 53.
3. Kozlov S.YA. Nasledniki imperii Tauantinsuyu. *Nezavisimaya gazeta*. 14.11.2012. URL: www.ng.ru (02.04.2014)
4. Bashilov V. Drevnie tsivilizatsii Peru i Bolivii. Moscow. 1972. p. 79.
5. Inka Garsilaso de la Vega. Istoriya gosudarstva inkov. *Leningrad*, 1974. p. 92.
6. Zubritskiy YU. Inki-kechua. Moscow, 1975. p. 114-115.
7. Kultura Peru. - M., 1975. URL: <http://world.online.ru> (02.04.2014)
8. Berezkin YU. Mochika. *Leningrad*, 1983. p. 64-65.
9. Tam zhe. - S. 67.
10. Berezkin YU. Inki. Istoricheskiy opyt imperii. *Leningrad*, 1991. p. 82.